

ПОСЛЕ
ПУТИНА

СТАНИСЛАВ
БЕЛКОВСКИЙ

«ЧЕРНЫЕ ЛЕБЕДИ»
РОССИИ

ЧТО НЕСЕТ НАМ
НОВЫЙ ЦИКЛ ИСТОРИИ

Станислав Александрович Белковский «Черные лебеди» России. Что несет нам новый цикл истории Серия «После Путина»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24867934

*Станислав Белковский. «Черные лебеди» России. Что несет нам новый
цикл истории: Алгоритм; Москва; 2017
ISBN 978-5-906947-11-6*

Аннотация

В своей новой книге Станислав Белковский, один из самых популярных российских политологов и публицистов, рассказывает о новом цикле русской истории, который начинается в 2017 году. В это время истекают 32 года предыдущего цикла, ведущего отсчет от 1985-го, когда к власти в СССР пришел Михаил Горбачев, провозвестник перестройки, кардинально изменившей не только Россию, но и весь мир. А за 32 года до этого, в 1953-м, умер Сталин, что сразу же привело к глубокой либерализации советского режима.

Чем же будет новый цикл, начавшийся в 2017 году, для России? Этот цикл, как пишет Белковский, будет связан с чередой случайных, важных, не прогнозируемых обыкновенными способами событий – «черных лебедей», по определению

британского мыслителя Дэвида Юма. Автор показывает, что это может быть и как эта череда «черных лебедей» способна привести нас в «нечто небывалое».

Содержание

Одиночество Путина	6
Путину не с кем поговорить	6
Березовский и Путин: история отношений	9
Бессознательное Владимира Путина	26
Его Величество борется со скукой	29
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Станислав Белковский
«Черные лебеди»
России. Что несет нам
новый цикл истории

© Белковский С.А., 2017

© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Одиночество Путина

Путину не с кем поговорить

Политическое и человеческое одиночество Путина нарастает, и он испытывает все большую потребность с кем-нибудь поговорить. Это связано не только с его внешней изоляцией в мире, но и с внутренней. На Западе его игнорируют, в России ему тоже разговаривать не с кем, кроме его верноподданного народа. Но народ – коллективная сущность, с ним трудно говорить в прямом смысле этого слова.

Путин не видит в своей стране равных ему людей. Он стоит выше всех в этом мире, не говоря уже о людях в России. Изоляция внешняя усугубляется его внутренней изоляцией. Не только в политическом смысле, но и в психологическом. Он испытывает сильную потребность оглашать свое мнение городу и миру. Интервью ТАСС – это его способ быть в заочном диалоге с воображаемыми собеседниками. Путин вынужден постоянно вести виртуальные диалоги.

Обычно подобные разговоры в стрессовой ситуации люди ведут сами с собой. Когда человек крайне взвинчен, он очень любит говорить окружающим: «Успокойтесь!» Хотя на самом деле он хочет успокоить этими словами только самого себя. Так и Путин в интервью и разговорах с народом себе

публично объясняет, что он прав. Он хочет убедить себя, что не совершил никаких ошибок в 2014 году, что все идет правильно, что санкции – это временно и в будущем все будет хорошо. Это он повторяет в первую очередь сам себе, чтобы не дать себе же самому свернуть с единственного верного пути.

Основная мысль, которую хотел донести до всех Путин: он не будет подчиняться никакому давлению Запада. В каждую эпоху есть основополагающие вещи, имеющие отношение к бытию страны. В наше время это внешнеполитические шаги Путина: присоединение Крыма и война с США. Все должны быть на его стороне по этим вопросам. Все, кто находятся на другой стороне, считаются пятой колонной. Но раз влияние пятой колонны в масштабах страны несущественно, он может себе позволить великодушно не обращать на нее внимания.

Путин испытывает большую потребность в сознании собственной правоты, в том числе касаясь интересов России на постсоветском пространстве, а точнее в том, как он эти интересы понимает. Интервью было очередным развитием темы: «Я равен России, а Россия равна мне. Пока я жив, с Россией ничего не случится».

Тема президентских выборов 2018 года в интервью не ключевая. Было бы странно, если бы Путин сказал: «Нет, ни при каких обстоятельствах я не буду баллотироваться в президенты». Мы не должны забывать, что Путин по способу

мышления не стратег, а тактик. Его бессмысленно спрашивать о том, что будет в 2018 году, и ждать при этом серьезного ответа. Он в своем ответе ограничивается общетеоретическими рассуждениями, согласно которым Конституция позволяет ему баллотироваться, и он говорит: «А почему бы и нет!»

2014 г.

Березовский и Путин: история отношений

Повод: в субботу, 23 января 2016-го, исполнилось 70 лет Борису Абрамовичу Березовскому. Многие, особенно из молодых, такого, наверное, уже и не помнят. Или помнят, но просто как олигарха-авантюриста ельцинских времен, за чем-то пошедшего в нулевые годы XXI века прямо против Владимира Путина и вдрызг проигравшего. Со смертельным исходом.

В принципе, в таком воспоминании формально нет ничего неверного. Но мое представление о юбиляре несколько более объемное. Все-таки Березовский был не только символом эпохи, каким он кажется сегодня многим. Но и учителем жизни. Во всяком случае, для меня.

Это не значит, что БАБ (эта аббревиатура, надеюсь, еще не забыта) конкретно и полно рассказал мне, как жить. Нет, не совсем. Скорее, он навел меня на некое множество важных жизненных мыслей, которые я так и не смог пропить, как ни старался. Число этих мыслей увеличивается во времени: фрагменты, куски и обрывки общения с Березовским, которым я мог почти не придавать значения в прежние годы, вдруг оказываются наводками, уликами, доказательствами, прецедентами – вещами большого человеческого значения. Так хорошая книга должна раз в 10 лет становиться вдвое

умнее и интереснее, чем при предшествующем чтении. Плохая, наверное, наоборот.

Вслух я вспоминаю Березовского довольно часто. Столь же часто раздражая окружающих. Современным окружающим не кажется, что этот забавный покойник, который кого не кинул, того подставил, заслуживает неслучайного разговора о нем.

Про себя я его вспоминаю еще чаще. Три раза в день, как минимум.

Дисклеймер.

Я не знаю, насколько правильно понимаю смысл этого умного правового слова. Говорят, оно означает «самоизбавление от ответственности». В интернетной версии моего сознания это, скорее, что-то типа «не поймите меня неправильно» – или «не поймите меня правильно», как сказал некогда М.М. Жванецкий.

Итак, не поймите меня (не)правильно.

Надо сразу объяснить, какое отношение я имел к покойному Б. А. и почему юбилейно взялся о нем вспоминать. Вынужден сказать это еще и потому, что немало мелкой мифологии на этот счет наворочено за последних 15 лет моими (не)доброжелателями.

Я никогда не был важным человеком в окружении Березовского. Не имел отношения к его бизнесу или деньгам. О большинстве березовских серьезных (в его понимании) дел знал не вовремя, мало или ничего.

Вопреки старым слухам, никогда не служил я ни «политическим директором» Березовского, ни его представителем в России после Борисовой эмиграции в 2000 году. Опять же, и о многих его политических проектах я узнавал случайно, а то и никогда.

Кем же я для него все-таки был – применительно к праздничной дате?

По-моему, максимально близко к истине будет так.

Консультантом по отдельным сюжетам. Иногда для него важным, пример – «оранжевая революция» 2004 года на Украине. Были и другие важные сюжеты с конца 1990-х годов.

Относительно качественным собеседником по долгим темам, не имевшим тогда практического значения.

Другом? Возможно, скорее, начиная с 2004-го (революция). Я так считаю, хотя он, может, и не считал. Для него «друг» значило нечто совсем иное или вообще не значило такого, что можно было бы словарно объяснить.

Кем он был для меня, сказано в первом абзаце, выше.

Хорошо ли я знал Березовского? Считаю, что хорошо. Хотя виделись мы нечасто и не помногу. Но ведь не обязательно каждый день смотреть музейную картину, чтобы полагать ее хорошо известной тебе. Знание же, как мы понимаем от Платона, – это воспоминание, черпаемое из волшебного резервуара Вселенной, не зависящее от твоего практического опыта и прочих посюсторонних фактов. Знание, в том числе

мое о Борисе, – оно само по себе.

Отдельно от жизни и не всегда совместимо с нею.

Еще хочу сказать, что смотрю на него не из мейнстрима, которому никогда не принадлежал, но глазами фрика и маргинала – обычными моими глазами.

Легенды о Березовском

Основные легенды, которые по случаю даты пора бы уже перестать воспроизводить, такие.

А) В 1990-е – по крайней мере, в середине десятилетия – он был хозяином страны, в смысле Российской Федерации.

Б) Березовский – хитроковарный интриган, мастер тонких многоходовых комбинаций (многоходовок).

В) Злейший враг Путина. Предмет ненависти и объект мести последнего. Свернул себе шею в затянувшейся борьбе с куда более сильным противником.

По мере поступления.

А) БАБ не мог быть хозяином никакой страны, потому что не был хозяином вообще. Органически и психически. У него не было ни чувств, ни свойств, ни, главное, инстинктов хозяина. Не просто так вся его собственность – от пакета акций банальной «Сибнефти» до какого-то там невиданного (во всяком случае, мною, да им самим, кажется, тоже) дворца в Марокко – была оформлена настолько через пень-колоду, что ни один суд мира никогда не признал бы ее подлинно березовской. Из-за чего БАБ в конечном счете и разорился в хлам.

Собственность в Борисовом постижении – это нечто, чем он мог управлять одной лишь силой своего сознания. В принципе, довольно русский подход. В исторической России, где мы все еще живем, всякая бумажка, удостоверяющая принадлежащее тебе, – не гарантия чего бы то ни было, но только повод обсудить с тобой, кому оно все принадлежит на самом деле, по справедливости. И порою, но вовсе не всегда, возможность этим утилитарно пользоваться, пока тебя не выгнали более сильные, мудрые и правильные.

В общем, пока контролируешь что-то силой воли, любви или страха – твое. На минуту потерял такой контроль – уже не очень-то твое.

«Собственность – то, что принадлежит моей голове», – мог бы сказать Березовский, хотя никогда, кажется, не говорил.

Страну РФ БАБ считал потрепанной до вокзального состояния, но местами все еще шикарной любовницей из очень знатного, пусть и обедневшего, оскудевшего рода, которую можно посредством дьявольского обаяния и шизофренического ума сношать как угодно куда угодно.

Хозяйское право на страну не только не было зарегистрировано никогда, как всякий его подразумеваемый им же актив, – его не было и в материальной реальности. Только в воображении его самого, некоторых друзей и многих врагов. Потому-то его вытеснили быстро, как только захотели. А всякие чиновники и топ-менеджеры, которых он считал

своими-своими – опять же в порядке условной собственности на их замороженные его обаянием души, однажды, в 2000 году, поняли, что работали совсем не на него, а вроде как на государство. Государство!

Один наш общий приятель, человек успешный и (но) потерпевший, как-то сказал, что Борис подставил всех олигархов, выдавая себя за того, кем не был и быть не мог. Потому что власть в России – это в первую голову полицейский. Корочка и свисток, повестка и воронки по определению здесь значат больше, чем любые частные атрибуты уважения типа приглашений на кремлевские приемы, загородных резиденций, бронированных «мерседесов», полков частной охраны, даже своих могущественных медиа. Не контролируя силовиков, нельзя здесь иметь никакой практической власти. Тот же Путин это понимал изначально, БАБ, скорее всего, никогда.

Кстати, как сказал мне в 2010 году сам Березовский, с президентом Борисом Ельциным он встречался тет-а-тет всего один раз. В других источниках звучат другие цифры. Какая из них правильная – не знаю. Но что он был очень далек от лично Ельцина – конечно. «Семья» – другое дело, см. ниже.

Б) Борис по-настоящему хорошо умел делать только простые, линейные комбинации. Типа «угговорил Таню и Валю (Дьяченко и Юмашева) назначить И.П. Рыбкина вице-премьером по СНГ – его и назначили». Всё.

В направлявшемся им телевизоре хорошие персонажи

всегда были хорошими, а плохие – плохими. Мысль о том, что часто можно всерьез испортить человеку карьеру, обьявив его слишком хорошим, а плохого возвысить за счет демонстрации карнавальной плохости, не приходила в его голову, точнее, была чужда этой голове. Элитные разборки с аудиторией максимум в 100 человек он часто хотел обустроить так, словно их результат зависел от стомиллионного земледельческого народа. Туда, где требовался один – но смертельно точный и бескомпромиссно ядовитый – укол зонтиком, он мог послать большую и даже неплохо укомплектованную, но совершенно бессмысленную для такого дела дивизию, не способную коллективно разглядеть точку укола.

Однажды в приливе добрых чувств (примерно осень 2002-го) он сказал мне: «Я умею действовать только напрямую, а ты можешь хитро***. Такой союз может горы свернуть».

Союз в результате не очень сложился (за редкими исключениями, по вырванным из истории поводам).

Из-за него – так как у него не хватало терпения выносить меня с моей тягучестью. «Ты вечно заходишь от Адама, – скрипуче бросал он мне, – а надо сразу “пошел на ...***”, и все».

Из-за меня – потому что я агент КГБ. Это значит, что при Борисе всегда находилось два-три не очень законспирированных агента КГБ, миссией которых, среди прочих, было объяснять, что агент КГБ – это я. Когда он смотрел на меня

внимательно – не верил. Но здесь уже сказывалась его усталость от всей этой моей тягучести, склонности к беспричинному зависанию, от невозможности гарантировать скрытый результат процесса сразу, одномоментно и во плоти. А когда терял из вида, тягучесть и зависания прощались, зато возвращалась вера в то, что я агент КГБ.

Однажды в Лондоне, в 2007 году, он провожал меня до отеля Langham. Шли по-спортивному, беглым шагом. За нами ехали его «майбах» с охраной и дополнительный королевский мотоциклист, приставленный к нему то ли после отравления Литвиненко, то ли из-за угроз каких-то внесистемных чеченцев (вроде были и такие – и чеченцы, и угрозы).

Умеренно холодно, мелкий дождь.

Он рассказывает мне:

– Слушай, помню, как в начале 2000-го приходит ко мне в Москве банкир Пугачев (Тот, который ныне, в 2015–16-м, жаждет предстать разоблачителем Путина и политическим беженцем. – С.Б.). И говорит: Путин хочет назначить генеральным прокурором Козака, а я вот, Пугачев, подобного не хочу. Мы, типа, какие-то мы – не хотим. А ты не мог бы, Боря, поговорить с Сечиным, чтобы лучше Устинова сделали?

– Прости, – комментирую я, – а ты сразу не понял, что это Сечин его и прислал?

Борис посмотрел на меня с лицом, исполненным наивного ужаса.

Я больше не останавливаюсь в гостинице Langham. Она дорогая стала, а в баре ее приключаются одни неприятности.

В) Березовский никогда не был настоящим врагом Путина. А Путин – врагом Березовского. В обоих тезисах я убежден, с поправкой на то, что не имел возможности ничего такого обсудить непосредственно с нынешним президентом РФ.

Из России, по моей версии, БАБа выставил не Путин, а семья Ельцина, которую в нем утомило всё – от феерической непредсказуемости до клинической неспособности держать язык за зубами. Впервые его выдавливали осенью 1998-го, после неудачной попытки вернуть Виктора Черномырдина в кресло премьер-министра. Б.А. тогда через подконтрольные СМИ объявил себя лицом проекта, чем нехило подпортил ЧВС политическую поляну. Против Б. пошло уголовное преследование, которое свалили целиком на нового премьера Евгения Примакова, хотя силовики все равно в большей степени контролировались Кремлем («семьей»). И могли бы они Бориса отмазать, если уж так надо было бы. Поздней весной 1999-го, уже накануне отставки Евгения Примакова, БАБа вернули в Россию, чтобы дать ему часть важной грязной работы по выборам. ОРТ (потом и теперь – Первый канал) и все такое. Очередной осенью, когда стало ясно, что уже победа и Путин пришел, решили удалить Березовского на почтительное расстояние – подчеркнуто уважать, потреблять ценные советы, но не допускать к влиянию на государ-

ственную власть никаким образом. Борис долго в это не верил. Он не мог признать, что его, такого важного творца такой ирреальной победы (1999), могут примитивно и цинично бортануть. Его же, как он считал, друзья.

Заслуги свои в победе «друзей» (включая Путина) он считал столь громадными, что они никак не могли подлежать ревизии: и раздолбавшее Примакова – Лужкова ОРТ, и сама идея блока «Единство», обскакавшего тогда на финише думских выборов казавшееся победоносным лужковско-примаковское «Отечество».

(Для единого учебника истории: я не могу утверждать наверняка, какую роль на самом деле сыграл БАБ в создании «Единства». Но все же, по моему рассуждению, роль стартовую и основополагающую. Еще в августе 1999-го он проповедовал два тезиса, многим казавшихся странными: нет смысла «мочить» «Отечество», не создав ему предварительно альтернативы; «Единство», еще не возникшее тогда, не проползет скрипучим образом пятипроцентного барьера, а получит процентов 20 голосов, не меньше. Так все и вышло.)

Тезис «оказанная услуга – не услуга» выглядел для Березовского, конечно, применительно к нему самому слишком банальным. Негероическим, по меньшей мере. В неблагоклонную измену «друзей» он поверил только в середине нулевых.

В 2000-м все свершилось. БАБа вынудили уехать, запугав посадкой, которая, как мне представляется, никогда не пла-

нировалась. Он вроде как не принял первой большой путинской политической реформы – создания федеральных округов с полпредами президента в них и убирания региональных лидеров (губернаторов и спикеров заксобраний) из Совета Федерации. Но не потому, что эта реформа была для него так уж концептуально неприемлема. При других обстоятельствах он бы ее и поддержал. Он обиделся на то, что страну реформируют без него. Не спрашивая, не интересуясь его точкой зрения.

Березовский был вообще надидеологичен – стоял выше идеологических различий. Идеология была для него инструментом, важным в данное время в данном месте, функционально, а не вообще. В этом смысле он был таким же, какой есть Путин.

Точка перегиба была в сентябре 2000-го, когда все еще подконтрольное БАБу ОРТ наехало на Путина из-за катастрофы АПЛ «Курск». Наезд имел целью не нокаутировать президента, еще не познавшего своей государственно-политической безгрешности, а привлечь внимание: без меня (Б.) все будет так плохо, как случилось с подводной лодкой, выжить и выиграть можно только со мной, дизайнером твоей победы.

Путин расценил все прямо иначе. Как нарушение правил по понятиям. Я согласился пойти на расстрельную президентскую должность, куда не стремился, желая быть большим (около)государственным бизнесменом типа начальни-

ка «Газпрома», под гарантии, что команда в целом будет играть за меня. И если ты, будучи членом команды, хочешь сказать мне, что я не прав, это надо делать лично, приватно и тихо. А не в форме мочилова по большому телевизору, который тебе и доверили-то сообразно командному распределению прав-обязанностей.

По понятиям ВВП был, скорее всего, прав. Березовский так его кинул. Игра должна вестись по тем канонам, которые определены в начале матча и далее неизменны, – тезис БАБу никогда не близкий, ни тогда, ни прежде и ни потом.

Именно в тот час желание «семьи» сплавить неудобного соратника было оформлено как моральный конфликт с главой государства. Решение изъять у Березовского принципиальные активы (треть «Сибнефти», четверть «Аэрофлота», 49 % ОРТ и сверх того сколько-то «Русского алюминия») инкриминировалось уже непосредственно Путину, а не кому-то еще.

Изъять можно было совершенно бесплатно. Поскольку ничего не было правильно оформлено, как мы упоминали выше. А миноритарный пакет ОРТ мог висеть мертвым грузом, не позволяющим влиять на решения, до морковкина заговенья.

Но Путин Березовского по деньгам не кинул. Он подтвердил финансовое признание заслуг милого друга, сбившегося с верного пути.

БАБ получил за формально не существовавшее почти

\$2 млрд. В нынешних деньгах, с учетом всевозможной инфляции и пересмотра глобальных цен, – порядка \$10 млрд. Во столько был оценен символ эпохи, гиперфеномен 1990-х годов.

И впоследствии Путин не сделал БАБу ничего такого плохого – во всяком случае, ничего страшного, что мог бы. И гонения Генпрокуратуры были слишком формальными, чтобы до чего-то довести. (Здесь особняком стоит дело Николая Глушкова, близкого и давнего партнера Б.А., но о том разговор особый. Дело, по-моему, было сильно завязано на разборки в ближнем кругу БАБа, не иначе.) И полониевый груз никогда до Березовского не доехал, ибо и не выезжал. И даже знаменитый «клуб» (Дом приемов «ЛогоВАЗа») на Новокузнецкой плюс частную дачу в Петрово-Дальнем, бывшее жилище председателя Совета министров СССР Н.А. Тихонова, не тронули. Забрали резиденцию в Александровке, ну так она государственная была, в аренде, притом за смешные деньги.

И Березовский за все эмигрантские годы, рассуждаю я, не стремился уничтожить Путина. Он, как и в истории с подлодкой «Курск», рвался привлечь его внимание. Своими выпадами и успехами.

Он должен был доказать, что смертельно нужен человеку, которого вроде как привел к власти и который его о том совсем не просил.

Но не самого Путина ради, конечно же.

Он обязан был вернуться в виртуальные объятия любовницы-России. «*** любимую Родину – высшее счастье» – точная не дословно, но по смыслу цитата из юбиляра, слышанная авторскими ушами.

Как сказал Д.А. Пригов, «чем больше Родину мы любим, тем меньше нравимся мы ей». Березовского такие коллизии не смущали. В нем самом было столько субстрата любви, что взаимность как таковая его не волновала. Хватало сразу на двоих и на многих. Он любил себя отраженным излучением холодного партнера, и того было вполне достаточно.

Он годами хотел, чтобы значительные люди объяснили Путину, какой без БАБа настанет креативный тупик.

Креативный тупик и настал. Но не только из-за отсутствия творческого Бориса. А из-за смены эпох. На смену девяностым, времени большого разрушения-созидания, где Березовский был более чем уместен, пришло время паразитизма-утилизации, которое не требует никакого особого креатива.

Значительные люди всё понимали правильно – и от того, чтобы хлопотать за БАБа, как один, уклонялись.

Борис Абрамыч проводил в отношении Владимира Владимировича операцию по принуждению к любви. Ну совсем как Путин сейчас проводит в отношении Запада. И когда ангажированные Кремлем уважаемые, пусть и не столь значительные, персонажи пишут нынче большие статьи на тему «Ну разве канцлер Меркель не понимает, что без друга Вла-

димира не обойтись ей, ой-вей, падет она с трона?» – о, кто, как не ВВП, должен понимать былые метания души БАБа!

Решающих моментов в том принуждении было два.

Первый – «оранжевая революция-2004», куда Березовский выделил то ли 38, то ли и вовсе 42 миллиона долларов США. Плюс команду специалистов.

Успех, на который хозяин Кремля не мог не обратить внимания.

Другой богатый человек, у которого я осведомлялся в те времена о возможности материальной помощи на революцию, ответил мне так: у Ющенко – Тимошенко с их партнерами есть много денег, если они не хотят рисковать ими ради своего дела, почему я должен рисковать своими деньгами ради их дела?

Березовский так не рассуждал. Потому что не Украина была важна сама по себе и не победа малознакомого Виктора Ющенко, а сакральный акт принуждения Путина к любви. Который обязан был принести в сто раз больше затраченного – как при ставке на зеро.

Украинцы БАБа, вестимо, кинули, никак вложения бабла и сердца не компенсировав. Но дело было не в этом.

Милый друг Владимир не откликнулся.

Потому что господин президент:

- не принимает решений под давлением – людей ли, обстоятельств ли;
- не признает поражений, а раз не проиграл, о чем и до-

говариваться?

Второй решающий момент – процесс против Романа Абрамовича (2007–2012) с требованием доплатить за все, что ранее было изъято, по рыночной стоимости на дату изъятия. Исход процесса известен, в детали не вдаемся за ненадобностью.

Последний шаг. Он пишет Путину покаянные письма с просьбой вернуть на Родину. Матч переходит в добавленное время.

Пожалуй, впервые с 2000-го он действительно привлек внимание контрагента. Так, что это невозможно было скрывать.

Пресс-секретарь Дмитрий Песков дал понять, что всё прочитано, ликовал частным образом без трех месяцев самоубийца.

Песков. Дал понять. Да-да.

Уже после гибели Бориса Абрамовича Владимир Владимирович скажет на пресс-конференции: «Мои помощники предлагали мне предать эти письма огласке. Господь уберег меня от этого шага». По шатким свидетельствам очевидцев, в процессе чтения сумбурных посланий далекого друга ВВП даже прослезился.

Да, действительно Господь уберег.

Путин не убивал Березовского. Березовский убил себя сам. Но не 23 марта 2013-го, а раньше.

Есть у венецианца Карло Гольдони такая пьеса, которая

мне нравится, она называется «Один из последних вечеров карнавала». Я подробно сюжет не помню, давно не перелистывал, но смысл, что все в Венеции празднуют-празднуют финал карнавала, а один персонаж все время собирается почему-то в Россию. И когда карнавал завершается, путь в Россию становится неизбежным.

К чему бы это? – спрашивали меня даже изрядные филологи.

Да уж понятно, к чему.

2016 г.

Бессознательное Владимира Путина

Российский президент Владимир Путин тяготится своими старыми друзьями, тем более что они решили, что им все позволено. А сам он тем временем уже перешел в астрал, на новый уровень, и общается с богами, так что своих друзей прикрывать больше не собирается. Разве что тех, кто оказался под санкциями, – вот их он продолжает защищать. Но это для него уже такой момент торжества – он же обречен всю жизнь отдыхать в Геленджике, а они пожили и в Европе, и в Америке. Так что теперь он им как бы отомстил. Но это, конечно, на бессознательном уровне – по Фрейду и Юнгу. Сознательно же он все еще им покровительствует, потому что они пострадали от его политических действий, в частности от аннексии Крыма.

Что касается остальных, то на ключевые посты вместо старых друзей президент теперь продвигает слуг. Например, его бывшие охранники уже стали губернаторами Калининградской и Ярославской областей. Все-таки «враги человеку – домашние его». Путин вынес на себе крест российской политики, а его приятели зарабатывали на этом деньги. Это как если бы, пока Иисус нес свой крест, его соратники фотографировали бы его и продавали снимки в ведущие мировые агентства. Путин больше так не может – и не хочет, чтобы его окружали люди, перед которыми у него есть моральные

обязательства. Слугами же он будет распоряжаться по своему усмотрению. Захочет – за пивом пошлет или за водкой. В мире ведь нет более податливого человека, чем охранник, который готов закрыть босса своим телом. А если пуля не летит и закрывать никого не надо, то просто будет верно слушать.

Между прочим, когда объявляли о недавних перестановках, Путин очень хорошо показал свое отношение к происходящему – он уехал есть йогурт с механизаторами, тем самым намекнув, что для него все это не имеет большого значения. Он не вышел к народу, не объявил о сделанных перестановках, унизив тем самым и тех, кого уволил, и тех, кого назначил.

Дальше подобные перестановки будут продолжаться, и для нас, простых людей, они ровным счетом ничего не значат. Не надо пытаться понять, есть ли в них что-то конструктивное. Владимир Путин – вот единственный конструктивный элемент российской политической системы, все остальное – лишь технические подробности.

Конечно, со старыми друзьями президента, отстраненными от своих позиций, ничего плохого не случится. Путин – человек жесткий, но не жестокий. Все это мы с вами уже наблюдали в истории с РЖД. Якунин был для Путина старшим товарищем и по возрасту, и по званию. А Белозеров – совсем другое дело, перед ним не надо ни в чем объясняться.

Все это – предсказуемые процессы. Сначала президент,

только придя во власть, сменил чужих людей на своих. Теперь свои ему осточертели, и начинается эпоха слуг. И продлится она долго – Путин ведь достаточно консервативный человек.

2016 г.

Его Величество борется со скукой

Я хотел бы даже уклониться от писания текстов об очередном Послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию (2016 г.). Настолько оно скучноватое и немного бессодержательное. Но все-таки решился.

Может быть, вы помните советский фильм, известный как «Приключения принца Флоризеля»? По мотивам «Приключений титулованной особы» Роберта Льюиса Стивенсона. Главного героя – собственно Его Высочество принца Баккардии Флоризеля – гениально играл бессмертный алкоголик Олег Даль. И там он дал идеальный ответ на вопрос о предмете своих бесконечных авантур и приключений: Его Высочество борется со скукой.

Есть еще один приоритетный тип приложения человеческих усилий: убить время. Потому что если смерть неизбежна, если «я настоящий и действительно смерть придет», то чего тянуть резину, она же время? Ее (его) надо всемерно и эффективно убивать.

1 декабря 2016 года Его Величество делали оба дела сразу и одновременно: боролись со скукой (своей собственной) и убивали время (историческое, отпущенное России).

О, сколько было ожиданий от этого Послания! Сколько разные кремлевские, подкремлевские и полукремлевские источники шепотом и полупшепотом говорили нам, что в тек-

сте будут роковые сюрпризы! Тиражировались разные слухи: а вдруг объявят досрочные выборы – президента или кого-то еще, лишь бы досрочные; уволят, наконец, обожаемое президентом правительство; выведут войска с Украины, где их нет, и введут в Молдову, где они есть (в смысле на территории Приднестровья).

Как говорил Даниил Хармс в своей известной инструкции по ловле момента: раз, два, три – ничего не произошло.

Послание было приоритетно посвящено экономике. А Его Величество, перефразируя персонажа булгаковского «Бега», экономикой не (очень) интересуется. Ведь что есть экономика перед лицом вечности? Яркая заплатка на ветхом рубище русского народа, не более и не менее того.

Суммируя сказанное Владимиром Владимировичем по экономическому вопросу, можно сформулировать так:

Той самой «крымской» весной 2014 года, когда начинались санкции, а германский канцлер Ангела Меркель официально говорила, что ущерб для РФ из-за крымского казуса будет огромным, многие – особенно русские интеллигенты, хипстеры и просто лохи – готовились к экономической катастрофе в нашей богоданной Родине. Ну и где катастрофа? Ее нет. Рубль не стал стоить 1000 единиц за доллар. Нефть хоть и упала, но совсем не до \$30 за баррель. Мы не только выжили, но и пережили. Уже даже начался промышленный рост, пусть и скромный. Жилищное строительство расцвело и процвело так, что скоро не хватит россиян для заселения

свободных квадратно-кубических метров. А уж в сельском хозяйстве наблюдается рост невиданный, даже огурцы стали как-то длиннее, а помидоры – объемнее. В общем, экономика наша хороша, а станет еще лучше. Все, кто гнал мрачнюк в 2014–2015 годах, оказались лжепророками и должны нынче покаяться – может, им за то скидка выйдет.

Отдельно Его Величество отметили, что резко вырос уровень единства нации. Благодаря лично ему и его политике, особенно же (в подтексте и подразумеваемо) – присоединению святого полуострова (название не раскрывается в общеполитических интересах).

Все эти тексты говорились с выражением невыразимой скуки на царственном лице. Той самой, с которой монарху приличествует бороться, так что здесь никакого противоречия нет.

Оживился монарх в ходе оглашения сакрального Послания только однажды. Когда заговорил о международной политике. Доказав тем самым еще раз, что именно ею занимается, и не его дело – вникать в суетные повседневные дела верноподданного народа. Ведь терпение народа РФ, по сути, безгранично. А значит, любую экономическую неприятность мы переживем. Тем более что, действительно, никогда народ наш не жил так сытно, как при Путине. Кто бы спорил! К автору этих строк оно точно относится.

Базовые тезисы по международному положению были такие. Не формально, по тексту я имею в виду, а фактически:

1. Мы отстаивали национальную независимость и суверенитет. Если бы не решительные действия последних наших лет – от возвращения ВВП в Кремль в 2012-м до крымской весны, – мы бы вполне могли их потерять, по ливийского типа сценарию.

2. Цивилизованное человечество, оно же евроатлантический мир, начинает признавать нашу правоту. Там, у них, начинают приходить к власти лидеры, ориентированные на отмену санкций, восстановление товарищеских взаимных отношений и – если особо повезет – возврат к некоему варианту ялтинско-потсдамского мира, где всякое уважаемое государство имеет свою сферу влияния. В подтексте: а что я вам говорил, козлы! Всех пережму и пересажу! На то я вам и Путин, а не какой-нибудь там Саакашвили.

3. Западная клевета, инспирированная стойкими недоброжелателями, нас не смущает. Собака лает – уголовный процесс идет.

4. Без РФ международная борьба с терроризмом так или иначе не может быть эффективной. Так что давайте перестанем брыкаться и договоримся, черт побери, обо всем.

Ну и, конечно, было отдельно отмечено, что армия наша возродилась из постсоветского пепла и готова теперь решать любые, даже самые амбициозные задачи. Взяли Крым, заблокировали вступление Украины в НАТО, почти умиротворили Сирию, дойдем и до Ла-Манша (последнее – в порядке милой высочайшей шутки; по старому анекдоту: зачем нам

так много воды и так далеко от дома?).

Общий психологический итог свершившегося:

Эй!

Господа!

Любители

святотатств,

преступлений,

боев,

а самое страшное

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.